

На правах рукописи

Савченко Александр Борисович

**ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ КАК
ЭКСПОРТЕРА НА ГЛОБАЛЬНЫХ СЫРЬЕВЫХ РЫНКАХ**

Специальность 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и
рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора географических наук

Москва – 2016

Работа выполнена в Федеральном образовательном бюджетном учреждении высшего профессионального образования «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

Тишков Аркадий Александрович, доктор географических наук, профессор, заместитель директора Института географии РАН (г. Москва)

Фоменко Георгий Анатольевич, доктор географических наук, профессор, научный руководитель НПП «Кадастр» (г. Ярославль)

Бобылев Сергей Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики природопользования экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (кафедра региональной экономики и природопользования), (г. Санкт-Петербург)

Защита состоится 20 мая 2016 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.002.046.01 по специальности 25.00.24 при Институте географии РАН по адресу: 119017 Москва, Старомонетный пер., 29, Институт географии РАН.

Факс: (495) 9590033, e-mail: igras@igras.ru, borodina_tl@mail.ru, сайт: www.igras.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института географии РАН и на сайте www.igras.ru

Автореферат разослан
Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат географических наук

« ____ » _____ 2016 г.

Т.Л. Бородина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется необходимостью изменения сырьевой специализации России, поскольку ее сохранение в XXI веке может иметь многообразные негативные последствия для технологического, геополитического и территориального развития страны. В то же время, обострение глобальной сырьевой проблемы, особенно энергетической и продовольственной, предоставляет стране дополнительные шансы развития, в том числе территориального. Россия будет оставаться одним из ведущих экспортеров ряда сырьевых товаров. В рамках науки это диктует анализ долговременного территориального развития страны как участника глобальных сырьевых рынков, вскрытия его логики и механизмов, обобщения форм и результатов.

Научная проблема, решаемая в диссертации, состоит в выявлении путей, характера и последствий воздействия международного разделения труда глобального масштаба на внутрироссийское межрайонное разделение труда и на долговременное – четырехвековое – территориальное развитие страны, преобразование ее территориальных структур.

Цель исследования – выявление взаимосвязи механизма и самого процесса долговременного территориального развития как важнейших движущих сил территориальной структуры России по мере формирования и изменения ее места во всемирном разделении труда. Для достижения указанной цели решаются следующие исследовательские **задачи**:

1. Осуществить взаимосвязанное описание процесса и механизма территориального развития, его хода и движущих сил.
2. Разработать ситуационный подход к изучению долговременного территориального развития страны и применить его к исследованию роли глобальных рынков сырьевых товаров в этом развитии.

3. Выявить и охарактеризовать основные направления влияния глобальных сырьевых рынков на территориальное развитие России за последние четыре столетия.

4. Определить долговременные тенденции трансформации территориальных структур общества под воздействием экспорта на глобальные рынки конкретных сырьевых товаров.

5. Выявить влияние диверсификации участия в глобальной торговле сырьем на геополитические успехи и проблемы развития России.

Объект исследования – эволюция территориальной структуры России (в современных, постсоветских границах) на протяжении последних четырех столетий в ходе ее последовательного превращения в экспортера на ряде глобальных рынков сырьевых товаров.

Предмет исследования – механизм и процесс долговременного территориального развития России как взаимосвязь важнейших движущих сил и хода наиболее значительных изменений ее территориальной структуры.

Теоретические основы и методы исследования. Работа основана на классических подходах социально-экономической географии: энерго-производственном (деятельностно-технологическом) Н.Н. Колосовского, полиструктурном и полимасштабном И.М. Маергойза, контекстном пространственно-временном Т. Хегерстранда. Используются положения современных географов А.П. Горкина, Г.М. Лаппо, А. Преда, Г.А. Приваловской, Б.Б. Родомана, Л.М. Синцера, Л.В. Смирнягина, П. Тейлора, А.И. Трейвиша. Исследование опирается также на представления о долговременной волновой экономической динамике Н.Д. Кондратьева и на комплексный многоуровневый подход к анализу истории цивилизаций Ф. Броделя. Применяются общенаучные методы восхождения от абстрактного к конкретному, системно-структурного и ситуационного анализа, историко- и сравнительно-географический, картографический, приемы районирования.

Научная новизна состоит в формировании целостного географического представления о процессе и механизмах территориального развития России за последние четыре столетия путем объединения разнородных пространственных и деятельностных концепций, объясняющих это развитие в различных аспектах. При этом автором предложены и разработаны:

- представление о территориальном развитии как полимасштабном и полисистемном процессе, преобразующем территориальные структуры общества;
- концепция ситуации территориального развития;
- представление об идеальной составляющей территориального развития;

В диссертации впервые выявлены и раскрыты:

- долгосрочное влияние экспортной специализации России глобального масштаба на ее территориальное развитие.
- связь последовательных волн освоения и урбанизации страны с обеспечением ее участия в глобальных сырьевых рынках, на которых она выступала одним из ведущих экспортеров, в XVII – XX веках;
- четыре историко-географических макрорегиона России, где урбанизация и эволюция территориальных структур хозяйства во многом определялись участием в глобальных рынках сырья и соответствовавшими ему волнами территориального развития.

Практическая значимость. Результаты диссертации использованы при разработке: доклада Государственного Совета Российской Федерации «Повышение уровня социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья на основе реализации долгосрочных государственных программ» (в 2012 г.); проекта Стратегии социально-экономического развития г. Москвы на период до 2025 года (в 2011-2012 г.); экспертизы проекта Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2020 года и на период 2030 года (в 2012 г.);

экспертизы проекта Актуализации Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.» (в 2013 г.); проектов ряда документов по территориям опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, включая Республику Хакасия и Красноярский край, в порядке выполнения Перечня поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 г. (в 2013-2014 гг.).

Публикации и апробация результатов исследования. Основные результаты изложены в монографии «Территориальное развитие России как ведущего экспортера на глобальных сырьевых рынках» (2014), представлены еще в трех монографиях и в 48 публикациях, включая 11 статей в журналах, рекомендованных ВАК. Их перечень приведен в конце автореферата.

Результаты работы доложены: на Научно-практической конференции по вопросам мирового кризиса в программах бизнес-образования 15–17 марта 2009 г. в г. Москве; на X и XII Общероссийских форумах лидеров стратегического планирования 17–19 октября 2011 г. и 21–23 октября 2013 г. в г. Санкт-Петербурге; на X и XI Красноярских экономических форумах 14–16 февраля 2013 г. и 27 февраля – 1 марта 2014 г. в г. Красноярске; на 4-й Международной научно-практической конференции по стратегическому управлению 27 ноября 2014 г. в г. Москве.

Логика и структура работы. Диссертация состоит из теоретической и эмпирической частей. Теоретическая часть (две главы) посвящена взаимосвязанному представлению процесса и механизма территориального развития, а также разработке ситуационного подхода к изучению долговременного территориального развития страны и его применению к исследованию роли в этом развитии глобальных рынков сырьевых товаров. В эмпирической части (четыре главы) рассмотрено территориальное развитие России как экспортера сырья на глобальные рынки в XVII, XVIII, XIX и XX веках. С одинаковой детальностью описано влияние глобальных

сырьевых рынков на территориальное развитие России за эти столетия (доступный материал различается по объему и качеству, но задачи работы требуют единой «оптики»); выявлена долговременная динамика территориальных структур под воздействием участия в глобальных рынках конкретных сырьевых товаров; установлено влияние характера и уровня диверсификации участия в глобальной торговле сырьем на геополитические и внутренние территориальные аспекты развития России.

На защиту выносятся авторская концепция территориального развития и его ситуации, а также серия выводов об импульсно-волновом характере этого развития при освоении сырьевых ресурсов для глобальных рынков, о формировании этим процессом территории и территориальной структуры России, ее макрорегионов.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ

I. ПОНЯТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

1. Территориальное развитие – полимасштабный и полисистемный процесс, преобразующий территориальные структуры общества. Системное представление связывает воедино его ход и движущие силы, а тем самым пространственный и деятельностный подходы. Движущие силы принадлежат системам деятельности, а территориальные структуры – территории и ее использованию деятельностью. Понятие использования территории объединяет два представления о территориальном развитии (ТР). Использование свойств территории и расположенных на ней объектов предстает как завершающая фаза ТР, которой предшествует и которую определяет фаза создания этих свойств и объектов. Территория выступает материалом развертывания процесса, на ней он оставляет свой «след» в виде изменения ее морфологии и функций, элементов и связей территориальных структур, роста и упадка тех или иных территориальных образований.

Ход ТР, то есть преобразования территориальных структур, описывают понятия, принадлежащие категории «пространство», включая представления о территории и ее использовании. Это, соответственно, ряды понятий: центр – район – страна – географическая оболочка и урбанизированная территория – антропогенный ландшафт – антропогенная зона – географическая среда. В качестве движущих сил ТР выступают важнейшие виды общественных систем, изучаемых географией: от города (места) до мирового сообщества как предельной системы в рамках категории «деятельность». Совокупность этих систем в их взаимосвязи и динамике опосредует действие таких общих факторов ТР, как технический прогресс, эволюция власти и управления, состава и характера общественных потребностей, объемов и структуры используемых ресурсов, и таких предпосылок ТР, как изменение идей, знаний, ценностей, интересов (Рис. 1).

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ	ТЕРРИТОРИЯ
Города	Урбанизированные территории	Центры
Регионы	Антропогенные ландшафты	Районы
Государства	Антропогенные зоны	Страны
Мировое сообщество	Географическая среда	Географическая оболочка

Рис. 1. Территориальное развитие: понятийная схема

В такой трактовке территориальное развитие включает преобразование как территориальных структур, так и общественных систем (движущих сил ТР), и их взаимодействия. Общественные системы разного масштаба – города, регионы, государства, мировое сообщество – взаимодействуя, генерируют соответствующие базовые процессы ТР: урбанизации, регионализации, этатизации, а также интернационализации, включая

глобализацию как ее подпроцесс предельного функционально-пространственного масштаба (Рис.2).

Каждый из перечисленных процессов, генерируемый соответствующими общественными системами, меняя на их уровне компонента деятельности (нормы и ценности, интересы и предпочтения, способы организации и управления, производства и обмена, распределения и потребления, общения и досуга), меняет системы сходного масштаба, принадлежащие компоненту территории и ее использования. Образуются четыре вида полисистем ТР, связанные этими процессами: 1) города – урбанизированные территории – центры; 2) регионы – антропогенные ландшафты – районы; 3) государства – антропогенные зоны – страны; 4) мировое сообщество – географическая среда – географическая оболочка.

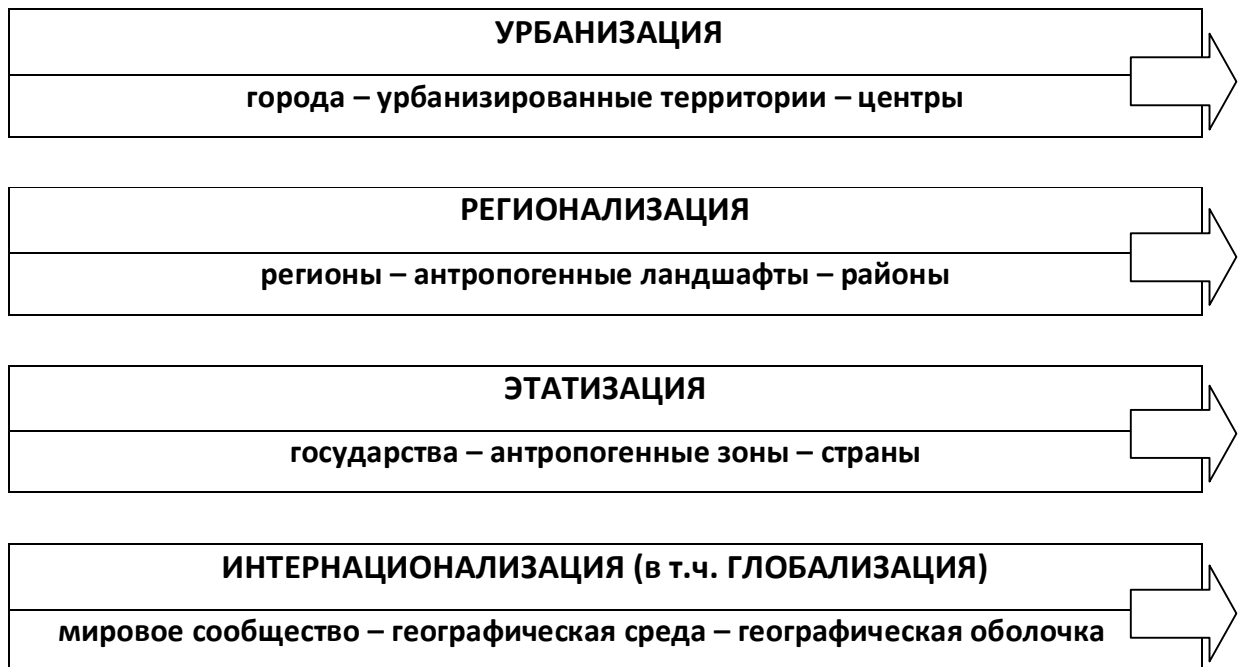

Рис. 2. Разномасштабные процессы территориального развития

В качестве базовой рабочей гипотезы о характере долговременной динамики ТР принимается тезис Н.Д. Кондратьева о динамике урбанизации, которая «подчиняясь в общем необратимому процессу, в своем темпе

обнаруживает обратимость». Это положение распространяется и на другие процессы ТР, и на весь этот процесс в целом.

В своих наиболее характерных и результативных проявлениях, когда сочетаются дискретная и непрерывная составляющие ТР (первая связана в основном с созданием объектов, резко меняющих свойства территории, а вторая – с использованием этих объектов, ведущим к плавному накоплению изменений тех же свойств), процесс может быть представлен в виде особых, развертывающихся во времени **территориальных структур развития**. Примером служат «волны нововведений», характерное время (жизненный цикл) которых значительно короче, чем у преобразуемых ими объектов и структур. Они представляют собой полимасштабную, и в этом смысле универсальную, форму территориальных структур развития.

Волнообразный, пульсирующий характер ТР присущ не только своего рода классической «материальной» территориальной структуре хозяйства, но и организационно-территориальной структуре, которую создают процессы управления и связанные с ними институциональные, информационные. Их результаты фиксируются в сетках нормативных (административных, планово-экономических) районов, а также в территориальном распределении полномочий и способов разработки, принятия, исполнения и контроля реализации управленческих решений.

II. СИТУАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

2. Ситуация территориального развития включает компоненты, принадлежащие общественным системам, использованию территории и самой территории, которые подчиняются разным группам законов и существуют в своих особых процессах. В целостную систему ситуацию связывает ее жизненный цикл, объединяющий разнородные процессы.

Ситуация – это комплекс взаимодействующих разнонаправленных, но целеустремленных действий ее участников, ведущих к общим событиям и результатам, которые, однако, имеют для участников разные последствия.

Ситуации обладают функциональной, пространственной и временной целостностью: понять и описать ситуацию можно только через охват взаимодействия составляющих ее действий – собственное содержание ситуации обнаруживается не в каждом отдельном действии, но во всех них сразу. Предмет взаимодействия участников ситуации ТР составляют ресурсы и свойства территории, их использование. Акты взаимодействия участников ситуации – события – являются ее элементарными единицами. События ситуации ТР разворачиваются в пределах соответствующей территории, их результатом является создание на ней новых объектов, преобразование, ликвидация или изменение режима функционирования имеющихся объектов.

Понятие ситуации относится к функциональным, а не к атрибутивным. Набор ее необходимых и достаточных свойств и признаков не абсолютен и априори не задан. Он определяется акцентом исследования, например, на одном из типов общественных систем или генерируемых ими частных процессов ТР (см. Рис. 2). От этого зависят пространственно-временной и функциональный масштаб исследования, основания для отнесения к данной ситуации объектов и событий, принципы и приемы их индивидуализации и дифференциации (сравнения и выделения совокупностей), очерчиваемые границы (распространение, продолжительность, воздействия – изменения – последствия), внутренняя шкала времени (скорость, темп, ритм).

Ситуация проходит свой *жизненный цикл*, включающий фазы запуска, развертывания, кульминации, развязки и исхода. Иными словами, это **волна событий** с гребнем, образуемым важнейшим кульминационным событием или их группой (вроде вооруженного восстания в революционной ситуации), когда интенсивность событий и плотность взаимодействия участников ситуации достигают максимума. Динамика жизненного цикла ситуации описывается функцией интенсивности событий от времени (Рис. 3).

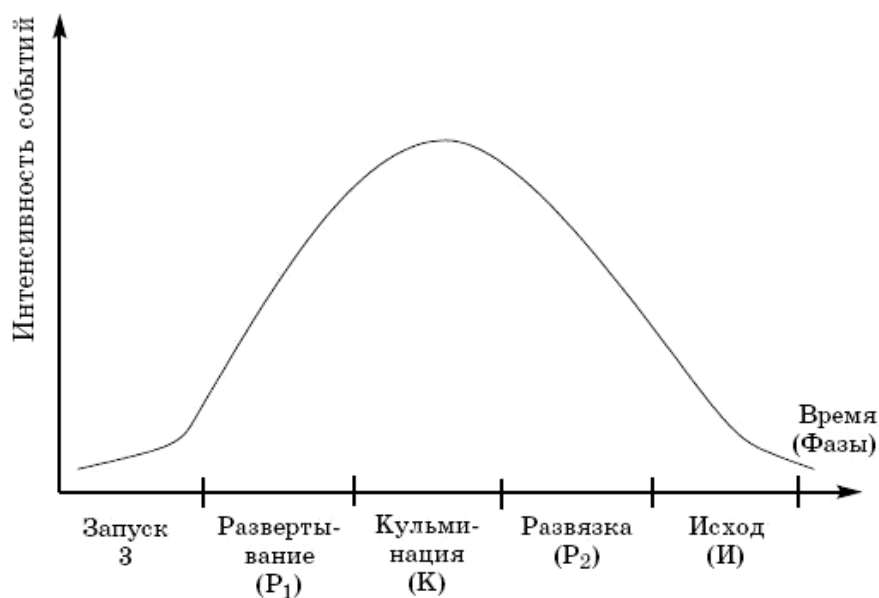
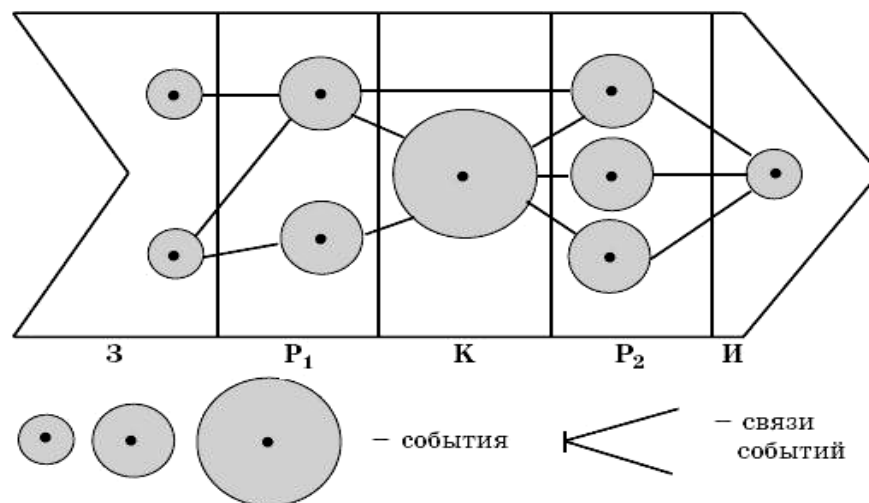

Рис. 3. Жизненный цикл ситуации как волны событий

Динамику жизненного цикла ситуации можно представить и в виде структурной схемы – ситуagramмы, распределяющей события и их связи по фазам цикла (Рис. 4).

Фазы жизненного цикла ситуации:

З - запуск, P₁ - развертывание, К - кульминация, P₂ – развязка, И – исход

Рис. 4. Динамическая структура жизненного цикла ситуации

В случае с ТР ситуagramма способна буквально фиксировать ход фронтальной волны нововведений по территории как развертывание

одновременно динамической структуры волны (цепи) событий и территориальной структуры развития. Так понимаемая ситуация территориального развития объединяет оба значения термина «ситуация»: общепринятое, как обстановку и совокупность обстоятельств, и принятое в топографии, как совокупность особенностей местности на карте.

3. Волна событий, образующих ситуацию территориального развития, является результатом взаимодействия движущих сил ее реализации (факторов динамики): исторического фона, деятельностного контекста, структуры, содержания, смысла и значения, также являющихся частью ситуации. Волна или цепь событий жизненного цикла ситуации ТР представляет ход территориального развития, а движущие силы – механизм этого развития.

Исторический фон и деятельностный контекст ситуации образуют системы деятельности, создающие ситуацию в ходе своего взаимодействия как ее внешние движущие силы. Они генерируют те объемлющие тенденции и рамочные ограничения, взаимодействие которых формирует границы ситуации ТР (ресурсные, содержательные, функциональные, позиционные, временные и пространственные), задают коридор возможных траекторий ее жизненного цикла и пространство возможных исходов – результатов и последствий. *Структура* ситуации – это отношения и связи ее участников (акторов). Организационно-территориальная структура принадлежит как механизму территориального развития – в лице субъектов принятия и исполнения решений и норм, так и событиям жизненного цикла ситуации, ходу ТР – в лице возникающих при взаимодействии участников новых территориальных единиц и административно-управленческих режимов.

Основные противоречия, возникающие и разрешаемые в ходе взаимодействия акторов, составляют *содержание* ситуации. Противоречия служат ее внутренними движущими силами, создают импульс к ее запуску и реализации, а их разрешение ведет к необратимым направленным изменениям, т.е. к развитию ситуации. Трансформируясь в индивидуальные

проблемы участников, эти противоречия становятся для каждого из них побудительным мотивом к взаимодействию. Характер сознания участников ситуации, влияние его особенностей на структуру и содержание ситуации, на динамику ее жизненного цикла, воздействие на него исторического фона и деятельностного контекста ситуации, его изменение в ходе ее реализации, задают *смысл* ситуации. Наконец, *значение* ситуации – это последствия ее реализации для участников и взаимодействующих систем деятельности ее контекста. Если исход ситуации для всех один и тот же, то значения, т.е. последствия и результаты, различны.

4. Глобальные рынки составляют предельный деятельностный контекст ситуации территориального развития страны. При этом сырьевые рынки максимально расширяют применение ее природных и материальных ресурсов, не занятых по тем или иным причинам удовлетворением национального спроса. Изменение деятельностного контекста, не говоря о его смене (например, при активном включении в новый глобальный рынок), меняет географическое разделение труда и функции территорий соответствующих масштабов.

Глобальные рынки – это механизмы не просто международного, но *межконтинентального* товарообмена, связывающие на основе всемирного разделения труда самых удаленных производителей и потребителей через институты, закрепляющие их отношения в коммерческой и смежных сферах. Участие в международном разделении труда и рынках глобального масштаба, включая сырьевые, способно радикально менять межрайонное разделение труда и территориальную структуру хозяйства страны.

Глобализация трактуется в работе как распространение глобальных рынков и межконтинентальной торговли, как усиление их роли в рамках мирового рынка. Глобализация, один из частных процессов ТР, формируя предельный контекст ситуации ТР страны, служит движущей силой развития других частных процессов – этатизации, регионализации и урбанизации.

Глобальные сырьевые рынки в качестве контекста ситуации ТР имеют сложное строение. Так, мировой нефтяной рынок состоит как минимум из семи относительно обособленных, но взаимосвязанных рынков, или функциональных блоков. Из них только два первых относятся к основной деятельности нефтяного комплекса, а остальные – к ее обеспечению:

- рынок запасов и добычи нефти;
- рынок продуктов разной глубины переработки и разного уровня доведения до конечного потребителя;
- рынок технологий, оборудования и материалов;
- рынок профессиональных услуг по реализации технологий;
- рынок труда и образовательных услуг;
- рынок капиталов и финансовых услуг, необходимых для работы всех вышеназванных рынков.

Каждый из этих рынков работает по своим сложившимся «законам», они различаются по структуре, по характеру движения конъюнктуры, по степени устойчивости, инерции и консервативности, по «цене вхождения», уровню монополизации, политизированности, близости к инфраструктурной фазе существования и, как следствие, **по локализационным требованиям, а также по формам и глубине воздействия на территориальную структуру страны.**

5. Ситуации ТР имеют субъект-объектную специфику и идеальную составляющую. Связь идеального и реального носит интерактивный характер: то или иное понимание смысла ситуации приобретает онтологический характер, становясь ее неотъемлемой составляющей и активно направляя через изменение поведения участников ее развитие.

Смысл, т.е. осознание ситуации ее участниками и стоящими за ними системами деятельности, это те способы, которыми они ставят для себя вопросы «что происходит» и «что делать», а также те, с помощью которых они на эти вопросы отвечают. Смысл ситуации определяет представления о ее содержании (противоречиях) и значении (последствиях): сложно отвечать на вопросы о противоречиях и последствиях, не разобравшись с тем, что

происходит и что делать. Анализ смысла ситуации требует выявления идеальной составляющей, многоликого «человеческого фактора», т.е. ментальных, мотивационных, волевых и прочих характеристик участников ситуации, особенно главных акторов, на ее динамику. Наличие идеальной составляющей, в том числе телеологических связей между событиями, размывает пространственно-временные границы ситуации. Их не видно на фотоснимке и трудно положить на карту. Нельзя категорично сказать, что они существуют именно «здесь и сейчас».

Так, ситуация ТР России под воздействием ее участия в глобальных сырьевых рынках парадоксальным образом начала складываться в XVI в. еще до прямого выхода на эти рынки. В 1525 г. посол Василия III Дмитрий Герасимов сообщил в Риме ученому Павлу Иовию о том, что из Европы в Китай можно пройти водным путем через Северные моря. Благодаря книге Иовия о посольстве Герасимова и Московии идея Северо-Восточного прохода стала популярной в Европе, особенно в Англии и Голландии, так как южный путь в Индию и Китай был монополизирован Португалией, западный (как тогда еще считалось) – Испанией, а Франция искала Северо-Западный проход в Канадской Арктике. Путь на северо-восток выглядел для англичан и голландцев как шанс открыть свое направление торговли с Китаем. На деле их безуспешный поиск этого пути привел в последней трети XVI в. к установлению непосредственных морских торговых связей Западной Европы с Россией, которая выступала пассивной, принимающей стороной. Но для обслуживания этой торговли в дельте Северной Двины в 1584 г. был заложен Архангельск, ставший на 120 лет главным морским портом и базой дальнейших шагов территориального развития страны, в том числе освоения Сибири с моря.

III. ОБЗОР ИСТОРИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ РАЗВИТИЯ РОССИИ КАК ЭКСПОРТЕРА СЫРЬЯ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ РЫНКИ В XVII–XX ВЕКАХ

6. Содержание ситуации ТР России в XVII веке задавалось тем, что поступление металлических денег стало вопросом выживания государства и общества, но их источником в то время могло быть только достаточное положительное сальдо внешней торговли. Насущные задачи России в XVII в. – строительства мощного государства, укрепления его администрации, противостояния угрозам с запада и юга, создания единого внутреннего рынка – требовали возрастающих объемов металлических денег, серебра и золота. Однако выявить залежи драгоценных металлов в России в том столетии не удалось, несмотря на активные поиски, в том числе на новых землях Урала и Сибири.

Западная Европа оставалась единственным источником денежного серебра и ключевых промышленных технологий. А единственным портом для связей с Западом был Архангельск с непродолжительной беломорской навигацией и неудобным географическим положением по отношению как к Европе, так и к ведущим районам России (кроме ближнесеверного Нечерноземья). Чтобы компенсировать эти недостатки и малую грузоподъемность судов, в товарообороте должны были преобладать ценные и высоколиквидные, но не объемные продукты, такие как пушнина – традиционный товар русского экспорта со времен «пути из варяг в греки». Экономический подъем и развитие буржуазного класса сделали спрос на меха в Западной Европе в XVIIв. массовым, и его предложение стало глобальным. Меха в Европу начали поставлять французы из Северной Америки, а Россия устремилась за пушниной в Сибирь. Участие в глобальном рынке мехов задавало *деятельностный контекст* ситуации ТР.

Москва четко осознавала приоритетность задач «пушного освоения» Сибири и формировала соответствующую *структуру* ситуации. Используя все доступные внутренние ресурсы и консолидируя интересы участников освоения, государство строило и поддерживало опорные пункты усилиями служилых людей, а хозяйственную деятельность на обширных прилегающих пространствах вели торговые и промышленные люди. Дальние походы в

неизвестные земли зачастую были результатом их взаимодействия с финансовым участием богатейших купцов-гостей. Основная конечная цель этих походов была всегда одна – получение ясака в виде «мягкой рухляди» и освоение новых районов пушного промысла. На протяжении всего XVII в. опорой государства в этих делах был национальный торговый капитал – 20-30 купцов-гостей, имевших общенациональные предприятия и интересы, способных к проведению операций с длительным, многолетним, оборотом средств – внешнеторговых и связанных с освоением новых территорий.

Пройти за полвека огромное пространство от Урала до Тихого океана позволило наличие уникального, веками накопленного комплекса технологий преодоления лесной пересеченной местности по рекам и волокам, ледового каботажного плавания, жизнеобеспечения (выживания) в условиях Севера, постановки сложных деревянных построек, включая остроги. Этот комплекс обеспечивал быстрое продвижение и закрепление на новой территории. Крайне важно еще и то, что суда и постройки создавались минимальным набором инструментов из подручных местных материалов, причем такими инструментами и навыками обладали массы населения, особенно поморов, составивших костяк первопроходцев.

Значение ситуации ТР России как экспортера мехов в XVII в. состоит, прежде всего, в том, что в результате ее реализации наша страна стала крупнейшей по территории державой мира, был сформирован остов современной государственной территории и системы расселения в Сибири, Россия стала европейско-тихоокеанской державой, элементом каркаса макротерриториальной структуры мировой экономики.

7. Содержание ситуации ТР России в XVIII веке составляло противоречие между огромным и диверсифицированным ресурсным потенциалом территории, резко расширенной по итогам реализации ситуации ТР XVII века, и крайней ограниченностью возможностей его вывода на глобальные рынки из-за низкой пропускной способности и

ненадежности каналов внешнеэкономических связей и технического отставания от ведущих стран.

В XVIII в. на базе достижений века предыдущего, обусловленных оперативным использованием конъюнктуры глобального рынка мехов, оплатой ими технологического трансферта в индустрии и военном деле, ростом товарно-денежного обмена благодаря регулярному поступлению из-за границы серебра и формированием единого внутреннего рынка, окрепшее Российское государство поставило и решило задачу возвращения выходов к Балтийскому и Черному морям как окнам внешней торговли.

Ситуация сложилась так, что каналом внешнеэкономических связей страны Балтика стала с начала столетия, а Черное море смогло играть эту роль лишь к его исходу. Это повлияло на участие России в тогдашних глобальных рынках и на территориальное развитие страны. До последней четверти столетия лучшие черноземные районы по Дону, Кубани, Днепру и Южному Бугу либо не входили в состав государства, либо были слишком слабо освоены, либо не имели выходов к портам и не могли служить базой экспорта зерна. Отношения с Турцией позволили обеспечить бесперебойную торговлю со Средиземноморьем только к самому концу века. Поэтому начало массового экспорта зерна с этих южных земель через черноморские и азовские порты приходится на начало следующего, XIX века.

Зато в хинтерланд балтийских портов, особенно после открытия в 1709 г. Вышневолоцкого канала между Мстой и Тверцой, попали обширнейшие территории Нечерноземья до Волги, Камы и Урала. Это способствовало масштабному экспорту тамошних продуктов, среди которых преобладали так называемые корабельные товары: лес, полотно, пенька, железо. В XVIII в. спрос на них рос – то был век океанского парусного флота, дальних плаваний и торговли, что сделало рынок корабельных товаров глобальным. Участие в глобальном рынке корабельных товаров задало *деятельностный контекст* ситуации ТР России в XVIII в.

Железо и полотно – продукты мануфактурного производства – пошли на экспорт уже при Петре I. Основным потребителем российских корабельных товаров была Англия, ставшая «владычицей морей» после войны за Испанское наследство против Франции и Испании в 1701-1713 гг., одновременной с Северной войной России против Швеции – стратегического союзника Франции.

Структуру ситуации ТР в течение всего XVIII века с оглядкой на дворянские интересы задавала экономическая политика, которую можно назвать крепостническим меркантилизмом. Она включала: регулирование внешней торговли для обеспечения активного торгового баланса; поощрение горной промышленности, особенно для пополнения запаса драгоценных металлов, а также поощрение мануфактур, в том числе с целью сокращения импорта; освобождение дворянства от налогов при перенесении этого бремени на крестьянство и купечество; усиление регламентации экономики и закрепощения крестьян. За сложившейся в ходе реализации ситуации структурой экспорта стоял социальный слой дворян, имения и заводы которых вместе с казенными мануфактурами поставляли основные продукты на вывоз. В результате петровских преобразований дворянство окончательно сменило боярство как правящий класс. Именно на него, а уже не на крупнейших купцов-гостей государство опиралось в своем развитии, в том числе территориальном. Поэтому рост промышленности и внешней торговли сопровождало торможение капиталистических и усиление крепостнических тенденций. При всех успехах в производстве и экспорте сырья и материалов, слабо росла предпринимательская, купеческо-промышленная сфера – финансы, биржевая и «заморская» торговля, мореплавание и судостроение, выпуск готовых изделий для внутреннего рынка и экспорта.

Значение ситуации ТР России как экспортера корабельных товаров в XVIII в. состоит в том, что при ее реализации Россия активно вступила в сферу европейской политики и экономики, создала систему торговых и военных портов на Балтике, заложила ее на Черном море. В единый активно

используемый судоходный путь были объединены бассейны Волги и Невы; сформированы два мощных промышленных района – Северо-Западный и Уральский; началось активное очаговое горно-промышленное освоение Зауралья, а Московско-Сибирский тракт стал каркасом будущей основной полосы расселения за Уралом. Закрепляя результаты ситуации ТР XVII в., но уже на новой технической, экономической и политической основе, пушной промысел на востоке вышел в Тихий океан, активно обустроивались границы с Китаем, развивались торговые связи с ним.

8. Содержание ситуации ТР России XIX – начала XX веков задавалось противоречивыми поисками компромиссов между феодальной и капиталистической моделью развития при стремлении дворянства сохранить свое доминирующее положение в государстве, длительным сохранением крепостничества, а затем борьбой с его пережитками. Платой за такую непоследовательность стало нарастающее технологическое отставание России от тогдашних промышленных лидеров, неразвитость банковской системы, внутреннего рынка в целом, углубление чисто сырьевой специализации экспорта.

Сохраняя свои позиции крупного участника глобальных рынков корабельных товаров и мехов, с начала XIX в. Россия быстро наращивала экспорт зерна с недавно присоединенных территорий европейского Черноземья, став крупнейшим экспортером зерна к середине столетия. Кроме того, она стала обладателем возрастающих объемов золота, мировых денег. Если в начале XIX в. ее доля в мировой добыче золота не достигала и одного процента, то к его середине – превысила треть. На короткий, 20-летний, период Россия стала мировым лидером, но затем последовал спад до полутора десятков процентов и менее в 1850-е гг. Примерно на таком уровне доля страны держалась до XX в. *Деятельностный контекст* ситуации ТР России в XIX и начале XX вв. задавало участие в глобальных рынках хлеба и золота; с переходом флотов во второй половине XIX в. на пар и металл парусно-корабельные товары теряли статус первостепенного рынка.

Однако блага от возрастающих объемов сырьевого экспорта, которые верхушка общества получала большей частью за счет вовлечения в оборот все новых природных и людских ресурсов, усиления их эксплуатации на базе уже тогда архаичных технологий, обернулись «голландской болезнью». Ее симптомом было стремление сдерживать рост промышленного капитала путем блокирования кредитов, препятствования деятельности частных банков и строительству железных дорог. Только поражение в Крымской войне принудило правящие классы к ускоренному преобразованию страны на капиталистических началах.

«Великие реформы» изменили ситуацию последней трети XIX в. по сравнению с предыдущим периодом, введя в ее *структуру* новых акторов, таких как местный финансовый капитал, а за ним иностранные инвесторы и кредиторы. Не всегда последовательный и комплексный характер реформ связан как с сопротивлением косной верхушки, так и с накопленной технологической отсталостью, и с расстройством финансов. Жизненно важное решение аграрного вопроса через капиталистическое преобразование сельского хозяйства растянулось в итоге на полвека – от освобождения крепостных за выкуп в 1861 г. до столыпинских реформ 1906-1911 гг.

Иностранные вложения в российскую экономику рассматривались как «единственный способ доведения нашей промышленности до требуемого уровня», по словам С.Ю. Витте из доклада Александру III. Стержнем всей политики стала денежная реформа 1895-97 гг. с приданием рублю золотого паритета. Подготовка к ней – накопление золотого запаса, достижение бездефицитного бюджета и устойчиво позитивного платежного баланса за счет наращивания сырьевого экспорта – велась с 1880-х гг. Западные кредиты способствовали активизации железнодорожного строительства, а вложения обеспечили подъем ряда отраслей тяжелой индустрии, таких как металлургия и машиностроение, преобладая в этих ключевых отраслях и в кредитной сфере. К 1910 г. они достигли трети всего акционерного капитала. Вместе с тем, преодолеть последствия «голландской болезни» только

методами финансово-денежной политики, без активной промышленной, за вторую половину XIX в. не удалось. Если в конце XVIII в. Россия опережала Англию по выплавке чугуна, то в начале XX в. и по стали, и по чугуну она уступала ряду стран, в т.ч. Германии – в несколько раз. За этот вековой с лишним период доля промышленных изделий в российском экспорте заметно понизилась.

Значение ситуации ТР России как экспортера зерна и золота в XIX – начале XX вв. определяется тем, что в результате ее реализации была структурирована система расселения Черноземной полосы Европейской части страны, юга Сибири и Дальнего Востока. Граница с Китаем приняла современные очертания. Была завершена система портов на Черном море и продолжено ее построение на Тихом океане; сформирован каркас сети железных дорог страны, связавшей основные районы производства и сбыта агропродукции. Ее форсированное развитие в 1880-1900-е гг. во многом происходило благодаря иностранным «золотым» займам.

9. Содержание ситуации ТР России в советский период XX века задавалось курсом на экономическую автаркию – сначала в рамках «отдельно взятой страны», а после Второй мировой войны в рамках «мировой социалистической системы», но без полного отказа от участия в глобальном разделении труда. СССР форсировал развитие внутреннего, прежде всего межрайонного, разделения труда взамен международного в ситуации ослабления внешнеэкономических связей. После Второй мировой войны эту политику распространили на сферу международного разделения труда в рамках СЭВа. Он строился как пространство бартерно-клирингового обмена с ценообразованием, только «учитывающим» цены мирового рынка. Характерно, что наибольших относительных успехов в своем развитии и сокращении отставания от мировых лидеров СССР добился в межвоенный период преобладания автаркических тенденций во всей мировой экономике.

Структуру ситуации ТР в течение всего периода определяла установка на централизацию, регламентацию и унификацию экономики, на

преобладание в административном управлении ею отраслевого начала в ущерб территориальному. Особенности советской экономической политики – доминирование макрополитических мотивов, догматизм, стремление повышать мобилизационный потенциал за счет воспроизводственного, стратегия «основного звена» при забвении прочих – быстро сказались на сельском хозяйстве. Последние крупные экспортные поставки зерна имели место до войны, в основном еще в период первой пятилетки.

Развитие машиностроения, требующего самого глубокого разделения труда, в том числе и территориального, превращение СССР «из страны, ввозящей машины, в страну, производящую их», было избрано «основным звеном», призванным вытянуть в кратчайшие сроки всю социалистическую реконструкцию страны, отрасли «группы А», отчасти стимулируя «группу Б» и обеспечивая сельскохозяйственной техникой коллективизацию. Этот замысел был в основном осуществлен за две первые пятилетки коренных структурных сдвигов. Уже с 1934 г. СССР приступил к экспорту машин и оборудования, хотя эта статья не компенсировала валютных потерь от сокращения вывоза хлеба и замещалась экспортом других видов сырья – традиционных леса и мехов, а также нефти, угля, марганцевой руды. Но главным приоритетом было золото. Именно его добыча и возможность участия в глобальных операциях с ним задавали основной *деятельностный контекст* ситуации ТР России с 1930-х до середины 1950-х гг.

Послевоенное время мало изменило ситуацию. Доля в экспорте машин и оборудования росла, но они чаще поставлялись в развивающиеся и «соцстраны», чем в развитые, и не за валюту, а с оплатой по бартеру. Реальным источником валюты для технологического импорта оставался сырьевой экспорт на Запад. Логика «основного звена» в послесталинской экономической политике продолжала влиять на ситуацию – вопреки вековым попыткам диверсифицировать участие в глобальных сырьевых рынках она стала обделять вниманием даже золотодобычу, предпочитая ей

нефтегазовые отрасли и экспорт. Они задавали основной *деятельностный контекст* ситуации ТР России в 1960-х-1990-х гг.

В 1974 г. СССР вышел на первое место в мире по добыче нефти, а в 1983 г. – газа. Параллельно с 1960-х гг. начинается рост зернового импорта – сначала эпизодического, затем уже регулярного. По мере его наращивания таял накопленный с трудом и жертвами золотой запас. Ставка на доходы от экспорта нефти в 1970-х гг., казалось, себя оправдывала – мировые цены на нее росли, далеко опережая продовольственные. Но все сразу изменилось, когда в конце 1980-х гг. «ножницы цен» разошлись в обратную сторону. В итоге зависимость от нефтяных доходов и от импорта зерна летально сказалась на социально-политической, а затем и на геополитической устойчивости СССР.

Идеологический догматизм, жесткость внешней и внутренней политики, инертность позднесоветского руководства не позволили стране эффективно воспользоваться бурным развитием мирового разделения труда в последней трети XX века. Напротив, взлет мировых цен на нефть в 1970-х гг., вызвав приступ «голландской болезни», лишил руководство СССР стимулов к экономическим реформам. В итоге страна оказалась жертвой способа своего участия в глобальных рынках, и Российской Федерации пришлось включаться в глобальные рынки во многом заново, при глубоком кризисе экономики и неразвитости рыночных инфраструктур.

Значение ситуации ТР страны как экспортера золота в первой половине XX века состоит, в том, что ее реализация стимулировала активное освоение Крайнего Северо-Востока России и – в качестве обеспечивающих и связанных с ним меры – развитие Северного морского пути, а также ряда портов Дальнего Востока и его железнодорожной сети. Углубляя результаты ТР XVIII в., но при новой технической, экономической и политической основе на Урале с продолжением в Кузбасс и очагово на Северо-Западе продолжилось развитие черной металлургии, а на Северо-Западе и Востоке – лесного хозяйства. Значение ситуации ТР второй половины XX в. выражено

в формировании двух мощных нефтепромышленных районов– Поволжского и Западно-Сибирского, очаговом освоении углеводородов Северо-Востока Европейской части России, Сахалина, Восточной Сибири, в создании сети нефтеналивных портов на Балтике и Черном море, а также в задействовании западного участка Северного морского пути в освоение нефтегазовых ресурсов обширных прилегающих территорий и акваторий.

10. Конкретные результаты преобразования территориальной структуры России под воздействием ее глобальной сырьевой специализации в каждый рассмотренный период определяли место, которое ей удавалось занять на соответствующих сырьевых рынках, и набор видов деятельности, объектов, размещаемых на ее территории. Этот набор зависел от «длины цепочки создания стоимости» и глубины переработки сырьевых экспортных товаров. Разные его варианты порождали свои модификации ТР, выраженные в той или иной «версии» этатизации, регионализации и урбанизации территории страны.

Участие в глобальных рынках сырьевых товаров служило интересам устойчивого комплексного развития страны, в том числе территориального, когда его стимулировала, направляла, корректировала активная и адекватная ситуации технологическая, экономическая, территориальная политика. Но превращение подобного участия в самодостаточное неизбежно вело к «голландской болезни», что в рассматриваемый период происходило дважды – в первой половине XIX и в последней четверти XX века.

IV. ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СТРУКТУР РОССИИ КАК ЭКСПОРТЕРА СЫРЬЯ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ РЫНКИ

11. В XVII веке территориальное развитие России как экспортера на глобальных сырьевых рынках определяла цепь событий, связанных с освоением пушных богатств Сибири. Она создала своего рода плацдарм для следующих волн ее освоения, отчасти наметила их пути и средства. Вовремя воспользовавшись благоприятной конъюнктурой

глобального рынка мехов, Россия за полвека достигла Тихого океана и благодаря освоению пушных ресурсов громадной «нехоженой» земли стала крупнейшим по территории государством. Предпосылкой его столь быстрого расширения на таежный восток и северо-восток стала геополитическая «пустота» в полосе освоения. Движение приостановилось на линии Амура и его притоков, войдя в соприкосновение с Китайской (Маньчжурской) империей.

Организационно-территориальная структура России развивалась под воздействием экспорта пушнины на глобальный рынок по двум основным направлениям. Во-первых, нормативными актами стимулировалась крупная отечественная торговля, регулировались условия конкуренции с иноземными купцами и их проникновение в Сибирь. Во-вторых, возникла система администрации освоения Сибири, прежде всего ее пушных богатств.

В 1599 г. сибирские территории отошли в ведение Казанского приказа, где, в отличие от большинства областных приказов, действовали разрядный, поместный и денежный столы с полномочиями, распространявшимися на все новые территории. В 1619 г., из опасения экспансии иностранцев в Сибирь с моря, был запрещен «морской ход» из Архангельска в Мангазею и, в дополнение к обычным путям через Тобольск, официально открыта для торговых и промышленных людей северная зырянская дорога «от Архангельского города на Березов город».

Кульминационным событием в ходе трансформации организационно-территориальной структуры под влиянием выхода Сибири на глобальный рынок пушнины стало создание в 1637 г. специального Сибирского приказа с широкими задачами – от административно-финансовых до военных и дипломатических. Эффективность сибирской администрации XVII века, ее соответствие реалиям ситуации косвенно подтверждает «долгожительство» этого приказа (после превращения в 1711 г. в Московскую канцелярию Сибирской губернии его пришлось воссоздавать в 1730-1763 гг. именно как центральное государственное учреждение).

Общероссийская система административного деления на уезды и их управления воеводами постепенно распространялась и на Сибирь. Согласно «Чертежной книги Сибири» С.У. Ремезова, составленной для Сибирского приказа в 1699-1700 гг., уездов-земель, приписанных к разным городам, насчитывалось 18. В крае была создана четкая иерархия власти: Тобольск и его разряд (область), вначале включавший Березовский, Верхотурский, Енисейский и другие уезды, после образования в 1629 г. Томского, в 1639 г. Ленского, а в 1677 г. Енисейского разрядов все же сохранил статус «столицы Сибири»; правительство требовало от уездных воевод согласовывать свои действия с тобольскими воеводами. Через город шли главные пути в Сибирь и обратно. Он выполнял и административные, и логистические функции.

Трансформация *территориальной структуры хозяйства* отражала ход вовлечения сибирских земель в пушной промысел ради сбыта на глобальном рынке. Динамику этой волны освоения территории можно проследить по датам основания острогов в главных речных бассейнах. Сибирский острог в XVII в. – это опорный центр промысла пушного зверя, «объясачивания» местного населения, сбора пушнины государством и торговли ею. Острог, наряду с водными путями, был типовым элементом территориальной структуры освоения Сибири.

В первый же год XVII века волна освоения вышла за пределы Обско-Иртышского бассейна: в низовьях Таза в 1601 г. была основана Мангазея, «златокипящий» центр богатейшего промыслового района первой половины столетия. Его естественным восточным продолжением на Енисей в 1607 г. стал Туруханск. Движение вверх по Оби закрепилось основанием в 1604 г. Томска. За следующие два десятилетия вполне оформился фронтальный характер «меховой» волны территориального развития: освоено среднее течение Енисея, поставлены Енисейск в 1618 г. и Красноярск в 1628 г., разведаны пути по его правым притокам к Лене.

Кульминационная фаза «меховой» волны – как по размеру охваченной территории, так и по числу основанных опорных пунктов – приходится на

1630-е–1650-е гг. (Табл. 1). Тогда пришло время Лены, Яны, Индигирки. Базой освоения Ленского бассейна с юга стал заложенный в 1630 г. на притоке Ангары Илиме одноименный острог. Якутский острог в среднем течении Лены и Жиганский в нижнем начали строить в 1632 г., Вилюйский на одноименной реке – в 1634, Олекминский острог на Витиме – в 1635 г. Далее на восток: Верхоянское зимовье казаки поставили в 1638 г., Зашиверское на средней Индигирке – в 1639 г. В 1640-е гг. настала очередь Колымы (1644 г. – Нижнеколымское), Охотского моря (1646 г. – Охотск), Чукотки (1649 г. – Анадырь). Затем волна освоения повернула на юг: Иркутск на Ангаре был основан в 1652 г., Нерчинск на Шилке – в 1654 г.

Затем фронтальная меховая волна освоения пошла на спад: в 1666 г. на Селенге, при впадении в нее Уды основан Верхнеудинск, ныне Улан-Удэ. В 1679 г. возник второй опорный пункт России близ Охотского моря – Удский острог (у реки, одноименной с бурятской). К 1690 г. первая волна ТР России под воздействием глобальных рынков сырья достигла своих физико-географических пределов на севере и востоке и геополитических на юго-востоке (Рис. 5).

Своеобразным итогом территориального развития России в XVII веке явилось открытие в 1691 г. нерчинских месторождений золотосодержащего серебра, но они дадут свое первое серебро и золото только в следующем веке. Так на юго-восточной оконечности «меховой» волны ТР, в бассейне Амура, примерно век спустя после ее начала в бассейне Оби было обретено то, нехватка чего стала некогда одной из важнейших причин запуска этой волны, – природный источник денежных металлов. Это открытие явилось прологом «золотой» волны территориального развития России в XIX веке, которая прошла через Сибирь по следам волны «меховой».

Рис. 5. «Меховая» волна территориального развития России в XVII в.

Таблица 1. Характеристики «меховой» волны территориального развития России в XVII и в XVIII вв.

АСПЕКТ	ХАРАКТЕРИСТИКА
Форма	Фронтальная
Ареал распространения	В XVII в.: бассейны рек Обь, Енисей, Лена, Индигирка, Яна, Колыма, Анадырь, Амур; в XVIII в.: острова северной части Тихого океана
Длительность	80 лет в XVII в.: 1600-е - 1680-е гг., плюс 50 лет в XVIII в.: 1740-е – 1780-е гг.
Кульминационная фаза перестройки орг.-территориальной структуры	1637 г. – учреждение Сибирского Приказа;
Кульминационная фаза перестройки территориальной структуры хозяйства	1630-е – 1650-е гг. (30 лет)– основание острогов от Лены до Тихого океана

12. В XVIII веке ход территориального развития России как экспортера на глобальные сырьевые рынки определяла цепь событий, связанных с торговлей «корабельными товарами». Географически она была более локальной, очаговой. ТР в то время опосредовалось политикой крепостнического меркантилизма: покровительством отечественной горной и мануфактурной промышленности, ростом налогообложения крепостного

крестьянства и купечества при освобождении от налогов дворянства, резким усилением регламентации самодеятельности и миграций населения государственным бюрократическим аппаратом.

Инструментами служили коллегии, учрежденные с 1717 г. по шведским образцам. Ключевое значение для ТР России имела Берг-коллегия, ведавшая горной и тяжелой промышленностью, распределявшая льготы и привилегии в этих приоритетных отраслях. Главным фактором изменения *организационно-территориальной структуры* был рост фискального гнета. Нужды армии и флота определяли губернскую реформу территориального деления и управления 1707-1719 гг. Финансирование каждой воинской части закреплялось за одной из восьми петровских губерний, фактически военно-административных округов, главной задачей которых стало содержание этих частей. Поэтому и *кульминационная фаза перестройки организационно-территориальной структуры* приходится на второе десятилетие XVIII в. К его концу екатерининская реформа 1775 г. довела число губерний до 50, расширив их функции и отладив взаимодействие с центральными органами. Губернии стали комплексным инструментом решения фискальных, административно-хозяйственных и полицейских задач.

В 1769 г. Россия, активный и успешный участник глобальных рынков сырья, сделала первый внешний заем в Амстердаме, одном из мировых финансовых центров. В 1798 г. Павел I даже учредил «Контору придворных банкиров и концессионеров» для внешних и внутренних операций по кредитованию русского правительства. Другим начинанием Павла I по развитию участия России в глобальных рынках, стало учреждение в 1799 г. Российско-Американской компании. Она сыграла ключевую роль в освоении Аляски, продолжив на восток «пушную» волну XVII века, и в превращении востока Сибири из края света в базу развития новых земель.

Быстрая перестройка *территориальной структуры* в результате выхода на рынки корабельных товаров затронула многие отрасли, районы и

центры. Уже за первую четверть XVIIIв. экспортные грузопотоки полностью переориентировались с Белого моря на Балтику.

К концу века в России сложились три мощных промышленных района: Центральный, тяготеющий к Москве и протянувшийся на юг до Липецка (статус города с 1779 г.), Северо-Западный, тяготеющий к Петербургу (основан в 1703 г.), с Петрозаводском (основан в 1703 г.) и Выборгом (в составе России в 1710 г.), и Уральский, который вывел Россию в мировые лидеры по производству чугуна. Крупнейшие города Урала основывались именно как центры черной металлургии почти одновременно: Екатеринбург в 1723 г., Нижний Тагил – в 1725, Челябинск – в 1736, а вокруг них росли центры металлургии второго порядка, например, Златоуст (1754 г.) и Миасс (1773 г.). Началось точечное промышленное освоение Зауралья. Уже в 1700-х гг. на Колывановских заводах Алтая и в районе забайкальского Нерчинска началась добыча драгоценных металлов. Московско-Сибирский тракт в 1735 г. соединил Нерчинск с Центральной Россией (Рис. 6).

За первую четверть века сложились и главные ареалы выращивания экспортных технических культур – конопли и льна. Конопля доминировала на более богатых почвах в полосе от Брянска до Волги через Калугу, Орел и Курск, Пензу. К ней тяготела часть полотняных мануфактур, возникших к югу от Москвы в Боровске, Калуге, Серпухове. Ареал льноводства располагался севернее, в Нечерноземье, от Новгорода и Вологды на севере до Смоленска, Ржева и Балахны на юге. Это сырье использовали полотняные мануфактуры Петербурга, Пскова, Вологды, Ярославля, а московские – располагались между двумя ареалами, скрепляя их в своеобразный единый макрорайон. Он был образован в XVIIIв. волной освоения (менее мощной, но более широкой, чем в металлургии), разошедшейся от очага полотняно-парусного производства XVII в. – Москвы – на север, запад и юг.

Рис 6. «Корабельная» волна территориального развития в XVIII в.

Таблица 2. Характеристики «корабельной» волны территориального развития России в XVIII в.

АСПЕКТ	ХАРАКТЕРИСТИКА
Форма	Концентрическая очаговая
Ареал распространения	VXVIII в.: Северо-Запад, Нечерноземный Центр, Урал; в XX в.: Южный Урал, Кузбасс, Северо-Запад
Длительность	80 лет в XVIII в.: 1700-е – 1770-е гг., плюс 10 лет в XX в.: 1930-е гг.
Кульминационная фаза перестройки орг.-территориальной структуры	1710-е гг. (10 лет) – учреждение коллегий и губернская реформа
Кульминационная фаза перестройки территориальной структуры хозяйства	1700-е – 1720-е гг. (30 лет) – основание главных мануфактур

Кульминационная фаза трансформации территориальной структуры промышленности, сельского хозяйства и транспорта приходится на 1700-е – 1720-е гг., когда возникали базовые районы, заводы и города. «Корабельная» волна все же имела не фронтальной, как «меховая», а очаговый характер и ограничивалась в основном Европейской частью страны (Рис. 6., Табл. 2).

Восточные окраины «доигрывали» предыдущую ситуацию, хотя пушные ресурсы Сибири истощались.

В XVIIIв. Россия не ушла с глобального рынка пушнины, что влияло на развитие тихоокеанских районов. В 1740 г. был основан Петропавловск-Камчатский. В 1740-х гг. пушной промысел начался на Командорах, к 1765 г. промышленники открыли большинство Алеутских островов, в 1784 г. было основано первое постоянное поселение в Америке, на острове Кадьяк. Тихоокеанской базой оставался Охотск, официально утвержденный портом в 1732 г., а в 1799 г. (одновременно с Российско-Американской компанией) там создали Охотскую военную флотилию. «Меховую» волну задержало на востоке еще и развитие меновой торговля с Китаем через Кяхту (чай и шелк в обмен на меха и кожи).

13. В XIX веке территориальное развитие России как экспортера сырья на глобальные рынки определяла цепь событий, связанных с участием в международной торговле зерном и освоением месторождений золота. Накладываясь друга на друга в середине страны, две волны ресурсного освоения и позже железные дороги «сшивали» евразийское пространство России. На организационно-территориальной структуре ситуация вновь сказалась опосредованно – через расширение финансовых инструментов в управлении, шаги к рационализации и либерализации хозяйственной деятельности, привлечение частного капитала, включая иностранный, но при сохранении дворянского государства. С 1802 г. петровские коллегии заменяли министерствами по французским образцам. Министерская система сложилась к 1811 г. Тем самым *кульминационная фаза для организационно-территориальной структуры* пришлась на первые два десятилетия XIX века(как и в XVIIIвеке), но министерская форма государственного управления пережила сам этот век.

По мере расширения круга задач регулирования и организации разных сторон жизни страны, особенно экономических, число министерств росло: с 8 до 15 за сто лет. Неизменной на протяжении периода оставалась особая

роль, которую играло в ТР страны Министерство финансов, сосредоточив в своем ведении основную часть как объектов, так и инструментов регулирования. В сферу забот Минфина входили отрасли, требовавшие государственных затрат и дававшие доходы казне, таможня и госбанки. Особое место занял созданный по инициативе министра финансов М.Ю. Витте Комитет по строительству Сибирской железной дороги. На время (1892–1905 гг.) он фактически стал высшим органом, ответственным за выработку и проведение государственной политики развития Сибири. Его можно рассматривать как локальный максимум, или всплеск, в изменении организационно-территориальной структуры.

Что касается *территориальной структуры хозяйства*, то выход на новый главный глобальный рынок – хлебный – обеспечила новая волна развития черноземной полосы с *кульминацией* в 1800-е – 1830-е гг., когда формировались «рисунки» и специализация основных хлебородных районов. Шла «черноземная урбанизация» – от Новочеркасса (городской статус с 1805 г.) до Минусинска (с 1822 г.), дополнившая ту сеть их городских опорных центров, что протянулась в последней трети XVIII в. от Ростова-на-Дону до Барнаула. Завершение этого «импульса» у юго-западных пределов страны при плотности деятельности, необходимой для эффективного зернового экспорта, можно связать с основанием Новороссийска в 1838 г. Достроив сеть портов Юга, он стал воротами хлеба Кубани и Ставрополя – главных его экспортеров вместе с Донской областью.

Далее «хлебная» волна двинулась на Восток за «золотой» и достигла на юге Сибири и Дальнего Востока своего локального максимума в 1900–1913 гг. благодаря железной дороге и столыпинской реформе. Юг Сибири, особенно Западной, стал лидером в экспорте масла как продукта «передела» зерна: его доля достигала 90%, а экспорт масла и яиц – четверти от российского вывоза зерна. Только за 1907–1914 гг. приток переселенцев из малоземельных губерний превысил 2,5 миллиона человек, ускорив аграрное заселение Забайкалья, Приамурья и Приморья. Вдоль Великого пути, как

тогда называли Транссибирскую магистраль, за первое десятилетие XX века быстрее всех росли города с развитым сельскохозяйственным окружением либо те, что выступали пунктами перевалки агропродукции с речных путей – Омск, Новониколаевск, Красноярск, Чита, Хабаровск (Рис.7).

Первые в стране богатые залежи россыпного золота были найдены в 1814 г. на Урале. До этого, весь XVIII век, золото добывалось только на рудниках из коренных месторождений или извлекалось попутно. С Урала геологоразведочные работы и затем добыча продвигались на восток. В 1826 г. были впервые предоставлены права на поиск золота в Тобольской губернии. *Кульминационная фаза территориальной структуры «золотой» волны* пришлась на 1840-е – 1870-е гг.: в 1840 г. система золотых приисков появилась на севере Енисейского округа, в 1846 г. золото нашли в Ленском округе, в 1878 г. – в Забайкалье. На Чукотке золото было открыто в 1900 г. и разрабатывалось с 1902 г.

Рис. 7. «Золотая и хлебная» волны территориального развития России в XIX – начале XX вв.

Таблица 3. Характеристики «хлебной» волны территориального развития России в XIX – первой трети XX вв.

АСПЕКТ	ХАРАКТЕРИСТИКА
Форма	Фронтальная
Ареал распространения	Черноземный Центр, Юг, Среднее и Нижнее Поволжье, юг Западной Сибири
Длительность	Более 110 лет в XIX и начале XX вв.: 1800-е – 1913-е гг.
Кульминационная фаза перестройки орг.-территориальной структуры	1800-е - 1810-е гг. (ок.20 лет) – учреждение министерств; локальный максимум – 1892 г.: Комитет по строительству Сибирской железной дороги
Кульминационная фаза перестройки территориальной структуры хозяйства	1800-е – 1830-е гг. (40 лет); локальный максимум – 1900-1913 гг. (около 10 лет)

Таблица 4. Характеристики «золотой» волны территориального развития России в XIX – первой половине XX вв.

АСПЕКТ	ХАРАКТЕРИСТИКА
Форма	Фронтальная
Ареал распространения	В XIX в.: бассейны Енисея, Лены, Амура, Анадыря; в XX в.: бассейн Колымы
Длительность	100 лет в XIX – начале XX вв.: 1810-е – 1900-е гг., 40 лет в XX в.: 1920-е – 1950-е гг.
Кульминационная фаза перестройки орг.-территориальной структуры	1800-е - 1810-е гг. (ок.20 лет) – учреждение министерств; локальный максимум – 1930 г. спецтрест «Дальстрой»
Кульминационная фаза перестройки территориальной структуры хозяйства	1840-е – 1870-е гг. (до 40 лет); локальный максимум – с 1930-х гг. (более 10 лет);

Таким образом, с 1810-х гг. от Урала до Тихого океана прошла вторая, «золотая» волна освоения Сибири – примерно в той же последовательности и примерно за такой же полувековой период, что и первая, «меховая». К Уралу и Алтаю, где золото добывали с середины XVIII в., добавились еще три значительных района – Енисейско-Саянский, Ленский и Приамурский. Центр золотодобычи сместился в Сибирь, откуда к XX в. поступало 70% всего золота, причем на 92% оно было россыпным. (Рис. 7).

14. В XX веке ход территориального развития России как экспортера на глобальные сырьевые рынки определяла цепь событий, связанных в первой его трети преимущественно с продолжением освоения запасов золота, затем – с активным участием в международной торговле нефтью. Особая во всех отношениях ситуация советской эпохи

породила новые инструменты и оргформы, но в основном следовала территориальной логике волн освоения. На развитие *организационно-территориальной структуры* Советской России глобальные рынки влияли как бы от противного – при идеологическом отрицании их исторических перспектив и автаркически-мобилизационной политике. С первых шагов Советской власти это приняло форму государственной монополии внешней торговли с апреля 1918 г. и непризнания долгов царского правительства.

В отраслевой системе хозяйственного управления, *кульминационным событием* становления которой можно считать формирование в 1939 г. системы промышленных наркоматов (с 1946 г. – министерств), путем раздела единого Наркомата тяжелой промышленности. Территориальным развитием ведал Госплан СССР, основанный в 1921 г. В его задачи входила взаимоувязка отраслевого и территориального планирования. С 1960-х гг. проработку разных аспектов территориального развития вел СОПС при Госплане СССР. Территориальное планирование осуществляли также Госпланы союзных республик, плановые комиссии областей (краев), городов и районов, повторяя принцип сочетания планирования «сверху» и «снизу» и его нормативно-балансовую технологию. Инструментом этого планирования и его сочетания с текущим управлением было трехуровневое экономическое районирование. Однако четко разделить функции и гармонично сочетать централизованно-отраслевое планирование и управление с территориальным все никак не удавалось – доминировали отраслевое начало и ведомственная автаркия, в том числе в сферах строительства, производственной и социальной инфраструктуры.

Ощутимые сдвиги в *территориальной структуре хозяйства* под воздействием выхода на глобальный рынок нефти произошли во второй половине XX в. В первой его половине эта структура менялась под влиянием рынков золота, а также леса. Он вместе с рудами и т.п. заменял сжавшийся экспорт зерна, символизируя своего рода возврат к «корабельным» товарам и заодно – к принудительному труду. В 1930-х гг. на северо-востоке возник

четвертый район золотодобычи, Верхнеколымский. Им завершилась вековая «золотая» волна освоения Сибири, но уже на крупноиндустриальной технологической и «дальстроевской» (ГУЛАГовской) организационной основе. «Столица колымского края» Магадан, основанный в 1929 г., получил статус города в 1939 г. Базировавшийся там спецтрест «Дальстрой» в 1935 г. вышел с нуля на уровень годовой добычи золота в 25 т (до Первой мировой войны вся Сибирь давала примерно 35 т золота). К процессам завершения «золотой волны» в силу достижения ею естественных границ добавились попутное золото и платиноиды медно-никелевого Норильска, известного давно, но освоенного в те же 1930-е гг. на той же организационной основе и получившего городской статус в 1953 г. Концентрические волны освоения, связанные с корабельными товарами, откликнулись эхом Магнитогорского металлургического комбината и его дополнения Новокузнецком в рамках «Урало-Кузнецкого маятника», а также пуском Череповецкого комбината.

Нефть в предгорьях Северного Кавказа (Грозный, Майкоп) добывали с конца XIX века, но объемы добычи, сделавшие Россию (РСФСР) ведущим поставщиком углеводородов на глобальный рынок, были достигнуты уже во второй половине XX века благодаря последовательному освоению Волго-Уральского и Западно-Сибирского бассейнов. Оно задало вектор «нефтяной» волны в XX веке: с юго-запада на северо-восток (Рис.8)

В 1940 г. в РСФСР добыли 7 млн. т нефти, в 1950 – 18,2 млн. т. Волго-Уральский бассейн позволил увеличить добычу за следующее десятилетие почти в десять раз, до 119 млн. т в 1960 г., а затем – в два с лишним раза, до 285 млн. т в 1970 г. Решительный шаг за Урал стал очевидным в 1960-е гг., когда в Среднем Приобье были открыты залежи нефти мирового значения и Тюменская область дала более половины советской нефти. С середины 1970-х гг. главной нефтяной базой стала Западная Сибирь, и добыча в 1980 г. снова почти удвоилась (547 млн. т.).

Именно на 1950-е – 1970-е гг. приходится *кульминационная фаза* «нефтяной» волны: были открыты и освоены все крупнейшие газовые

месторождения по вектору от Ставрополя через Саратов до Заполярного Приобья, сформирован костяк трубопроводной системы по обе стороны Урала, получили статус городов важнейшие нефтяные центры: в Поволжье – Альметьевск в 1953 г. и Туймазы в 1960; а в Западной Сибири – Сургут в 1965г., Нефтеюганск в 1967, Надым (скорее, газовый центр) в 1972 г. Внутри Западно-Сибирского бассейна сложилась своя внутрорегиональная волна с «поворотом» на север и широтное разделение труда с машиностроительной и аграрной базой на юге, нефтедобычей, транспортом, энергетикой в срединной части и газовой специализацией севера.

В 1980-е гг. в большинстве старых промысловых районов Северного Кавказа, Волги и Урала нефтедобыча уже сокращалась, но благодаря Сибири достигла в 1988 г. своего исторического максимума в 569 млн. т., за которым началось снижение – до 516 млн.т. в последнем для СССР 1990 г. К концу 1990-х гг. предприятия Западно-Сибирского комплекса добывали порядка 90% российского газа и 60% нефти.

Нефтяная волна территориального развития приобрела, с опорой на еще довоенные очаги нефтяного освоения в Коми и на Сахалине, два новых вектора, отклоняющих ее от вектора предыдущего периода (Предкавказье – Волго-Уральская база – Западная Сибирь), соответственно, на север – северо-запад (Тимано-Печорский район, шельф полярных морей) и на восток (в Восточную Сибирь и на тихоокеанский шельф России). На этих направлениях можно ожидать локального максимума, эха «нефтяной» волны в обозримой перспективе. С геополитической точки зрения особое значение имеет освоение углеводородов не только арктического шельфа, но и Восточной Сибири, в том числе как проект скрепления российских территорий, достройки «выпавшего» шага «нефтяной» волны освоения между Западной Сибирью и Сахалином.

Рис. 8. «Нефтяная» волна территориального развития России в XX в.

Таблица 5. Характеристики «нефтяной» волны территориального развития России в XX в.

АСПЕКТ	ХАРАКТЕРИСТИКА
Форма	Смешанная: очагово- и фронтально-концентрическая
Ареал распространения	Северный Кавказ, Поволжье, Зап. Урал, Зап. Сибирь, Север ЕТС, Сахалин
Длительность	110 лет в конце XIX – XX вв.: 1890-е – 2000 гг.
Кульминационная фаза перестройки орг.-территориальной структуры	1939 г. – система промышленных наркоматов (с 1946 г. министерств)
Кульминационная фаза перестройки территориальной структуры хозяйства	1950-е – 1970-е гг. (примерно 30 лет): освоение главных бассейнов

15. Обобщая и сравнивая характеристики волн территориального развития России как экспортёра глобальных сырьевых рынков в XVII – XX веках, можно отметить целый ряд сходных для них особенностей.

Их типовой «шаг» в 20-25 лет часто совпадал с переходом от одного крупного речного бассейна к другому при общем направлении движения с

запада на восток. Кульминационная фаза движения, когда создавались важнейшие объекты и охватывались наибольшие территории, занимала около трети примерно векового цикла жизни волны. Кульминационная фаза трансформации организационно-территориальной структуры, посредника между движущими силами и сдвигами в территориальной структуре хозяйства, обычно опережала кульминационную фазу продвижения данной волны освоения. Примерно через полвека после кульминационной фазы следовал менее мощный и продолжительный локальный максимум, который продолжал на новом технологическом и организационном уровне прежнюю волну ТР как некое ее эхо. Для меховой волны это был морской промысел, для «корабельной» и «золотой» – индустриальные технологии металлургии, лесной и горной промышленности, а для «хлебной» – капиталистические формы организации.

В зависимости от географии природных ресурсов, составлявших предмет экономического интереса соответствующего глобального сырьевого рынка, связанные с ними волны ТР по-разному охватывали территорию страны. Большинство ее макрорегионов формировалось под воздействием нескольких таких волн. Север, в том числе сибирский, испытал воздействие меховой, золотой и углеводородной волн. Макрорегион Черноземный Центр – Юг – Среднее и Нижнее Поволжье – юг Западной Сибири формировались под воздействием хлебной и нефтяной волн. По Дальнему Востоку прошли те же три волны, что и по Северу, но с некоторым запозданием.

Исключение составляет историческое ядро России – Нечерноземье, а также примыкающий к нему Северо-Запад и Урал, где основное влияние на формирование территориальных структур оказала «корабельная» волна XVIII века. Это связано с преобладанием там впоследствии обрабатывающих и сервисных отраслей. И, тем более, не относится к обеим столицам с их ближайшим окружением (к Северной, конечно, с момента ее основания в 1703 г.), в развитие которых внесли свой вклад все виды ТР, но сырьевые – на него непосредственно влияли мало.

Каждая волна ТР оставляла на вовлеченных территориях свой «след» в виде городских и других поселений, предприятий, путей сообщения как материального содержания вызванных волной процессов урбанизации и регионализации. А последовательное наложение таких следов-отпечатков процесса территориального развития под влиянием участия в глобальных сырьевых рынках определило специфику эволюции территориально-хозяйственных структур вышеназванных четырех историко-географических макрорегионов России.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРЕДМЕТ ЗАЩИТЫ

1. Разработанная концепция ситуации территориального развития позволяет выявлять взаимодействие его процесса и механизма, движущих сил, проводить их историческую периодизацию, учитывать идеальную компоненту. Ситуационный подход решает задачи объединения деятельностного и пространственного описания территориального развития с позиций общих закономерностей и географических особенностей, задает универсальные способы работы с уникальной во многих отношениях динамикой развития конкретных территорий в конкретных обстоятельствах.

2. Экспорт сырья на глобальные рынки веками оказывал значительное влияние на территориальное развитие России. Ее современная территория по ее величине и составу, а также характер территориальной структуры во многом есть результат именно этого влияния. Основное значение для территориального развития страны в каждом столетии имел выход на один такой рынок (реже два), для которого она была крупным поставщиком – мехов в XVII веке, корабельных товаров в XVIII веке, зерна и золота в XIX веке, золота и углеводородов в XX веке.

3. Долговременная динамика территориального развития России под воздействием участия в глобальных рынках сырья имела в своих самых существенных чертах импульсно-волновой характер. Вхождение на каждый новый рынок рождало в стране волны освоения – фронтальную или ряд

концентрических. Они последовательно двигались в общем направлении с запада на восток в течение примерно векового периода, треть которого составляла кульминационная фаза, когда создавались важнейшие объекты и охватывались наибольшие территории.

4. В рассмотренной ретроспективе процесс (ход) территориального развития России демонстрирует волнообразную динамику, а механизм (действие движущих сил) – цикличность своей реализации. Их взаимная адаптация и функциональная зависимость заметнее причинно-следственных связей: примерно с вековым лагом сменяют друг друга эпохи раскрепощения частной инициативы, рыночных сил (XVII век и вторая половина XIX – начало XX веков) и усиления государственного администрирования (XVIII – первая половина XIX и советская эпоха XX века).

5. Выделены четыре историко-географических макрорегиона России со своей спецификой урбанизации и эволюции территориальных структур хозяйства во многом сформированы участием в определенных глобальных рынках и соответствующей волной интенсивного развития. Это: 1) Север, в том числе сибирский (рынки мехов, золота, углеводородов, соответственно, в XVII, XIX, XX веках); 2) Нечерноземный Центр – Северо-Запад – Урал (рынок «корабельных товаров» в XVIII веке); 3) Черноземный Центр – Юг – Среднее и Нижнее Поволжье – юг Западной Сибири (рынок хлеба в XIX веке и рынок нефти в XX веке); 4) Дальний Восток (рынки мехов, золота, углеводородов, часто – при запаздывании соответствующей волны освоения, – во второй половине XVII-сердинеXVIII веков и в конце XIX– XX веках).

6. С выходом на каждый следующий глобальный сырьевой рынок, который становился основным, Россия обычно не покидала основного рынка предыдущего века, стремясь к диверсификации своей глобальной сырьевой специализации. Единственное серьезное отступление от этого правила имело место во второй половине XX века, когда страна, когда-то вывозившая зерно, стала зависеть от его импорта. «Голландская болезнь» затронула тогда

не только сферу технологий, но перекинулась и на традиционные отрасли жизнеобеспечения, что вскоре возымело самые непосредственные и тяжелые геополитические последствия.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии:

1. **Савченко А.Б.** Искусство управления ситуацией: опыт Востока и Запада. М.: «Макет-DS», 2006. 270 с.
2. **Глинкина С.П., Савченко А.Б.** Трансформационные процессы в России и глобальные экономические изменения. М. «ТЕИС», 2007. 159 с.
3. **Евсеев Е.Г., Савченко А.Б.** Введение в исследование формирования инновационных рынков в условиях глобализации. М.: МФТИ, 2012. 48 с.
4. **Савченко А.Б.** Территориальное развитие России как ведущего экспортера на глобальных сырьевых рынках. – М.: «Дело», 2014. 276 с.

Статьи в журналах из перечня ВАК:

1. **Савченко А.Б.** Московский регион: проблемы совершенствования организационно-территориальной структуры // Достижения и перспективы. Вып. 44. Региональные системы. 1984. № 4. С. 93–100.
2. **Савченко А.Б.** Москва строится // Строительство и архитектура Москвы. 1984. №2. С. 33.
3. **Савченко А.Б.** Региональное и городское развитие: ситуационный подход к стратегическому управлению и мониторингу // Балтийский регион. 2013. №1. С. 78–98.
4. **Савченко А.Б.** Территориальное развитие России как ведущего экспортера на глобальных сырьевых рынках // Известия РАН. Серия географическая. 2013. №2. С. 7–18.
5. **Савченко А.Б.** Система мониторинга городской среды глобального города // Экология урбанизированных территорий. 2014. №3. С. 57–61.
6. **Савченко А.Б.** Развитие организационно-территориальной структуры России как ведущего экспортера на глобальных сырьевых рынках // Региональные исследования. 2014. Вып. 3 (45). С. 136–142.
7. **Савченко А.Б.** Историко-географический фактор развития «зеленой экономики» в России // Проблемы региональной экологии. 2014. №4. С. 122–126.
8. **Савченко А.Б.** Качество регионального и городского развития – мониторинг для стратегического планирования // Контроллинг. 2014. №4. С. 17–28.
9. **Савченко А.Б., Трейвиш А.И.** Внешняя торговля, ресурсы Сибири и их роль в формировании Российской государственной территории // Проблемы региональной экологии. 2014. №4. С. 174–179.

10. **Савченко А.Б.** Мониторинг качества развития высоко урбанизированных территорий // Экология урбанизированных территорий. 2015. №2. С. 6–11.

11. **Савченко А.Б.** Ресурсные циклы как объект стратегического планирования природопользования // Проблемы региональной экологии. 2015. №2. С. 134–138.

Другие статьи и опубликованные работы:

1. **Савченко А.Б.** Пространственно-временные концентрации энергии как мера инфраструктуры // Вопросы географии промышленности СССР и зарубежных стран. М.: Моск. фил. ГО СССР, 1977. С. 15–18.

2. **Савченко А.Б.** Комбинированная информационная система использования территории крупного города // Управление большим городом. Первая Всесоюзная конференция: Тезисы докладов. М.: НПО АСУ-Москва, 1981. С. 26–28

3. **Савченко А.Б.** Интенсификация использования территории города. Методологические вопросы // Проблемы системного анализа и моделирования развития городов и систем населенных мест. Сборник трудов ВНИИСИ, 1982, Вып.5. С. 54–60.

4. **Савченко А.Б.** Концептуальная модель организации использования территории города // Взаимодействие хозяйства и природы в городских и промышленных геотехсистемах. М.: ИГАН СССР, 1982. С. 153–163.

5. **Савченко А.Б.** Вариант использования категории «деятельность» как основы концептуальных моделей в социально-экономической географии // Системный подход в геологии (теоретические и прикладные аспекты). Всесоюзная конференция 17-19 мая 1983 г. Тез. докл. М.: МИНХиГП, 1983. С. 110–111.

6. **Савченко А.Б.** Взаимодействие различных видов управления в развитии организационно-территориальной структуры Московского региона // Московский столичный регион: взаимодействие структурных элементов. М.: Моск. фил. ГО СССР, 1983. С. 18–29.

7. **Савченко А.Б.** Категория «деятельность» как базовая в социально-экономической географии // Основные понятия, модели и методы общегеографических исследований. Сборник докладов Всесоюзной теоретической конференции. М.: ИГАН СССР, 1983. С. 80–82.

8. **Ронкин Г.С., Савченко А.Б.** Регулирование территориального развития – актуальная проблема управления комплексным развитием города // Город и центрирование его подсистем. Тезисы докладов научно-практической конференции. Тарту: ТГУ, 1983. С. 24–26.

9. **Савченко А.Б.** Механизм пространственного роста и эволюция использования территории Москвы // Географические проблемы развития народного хозяйства Московского региона. М.: Моск. фил. ГО СССР, 1986. С. 44–55.

10. **Епишин В.К., Савченко А.Б.** Системный подход как средство экологизации наук о Земле // Системный подход в геологии (теоретические и

прикладные аспекты). II Всесоюзная конференция 9-11 сентября 1986 г. Тезисы докладов. Часть III. М.: МИНХиГП, 1986. С. 681–682.

11. **Савченко А.Б.** Методологический анализ использования картографических изображений в географической работе // Картография в эпоху НТР: теория, методы, практика. Тезисы докладов Всесоюзного совещания по картографии. М.: ИГАН СССР, 1987. С. 175–177.

12. **Савченко А.Б.** Проблема развития в социально-экономической географии: подходы к решению // Территориальная организация хозяйства как фактор экономического развития. М.: ИГАН СССР, 1987. С. 71–85.

13. **Бочкарева Т.В., Савченко А.Б.** Методологические проблемы анализа и управления экологической ситуацией в городах // Охрана природы и воспроизводство природных ресурсов. Итоги науки и техники. М.: ВИНТИ АН СССР, 1988. Т 22. С. 172–188.

14. **Савченко А.Б.** Пространственно-временная парадигма социальной географии в свете современной трансформации предмета географии // Пространственно-временной анализ системы расселения Московского столичного региона. М.: ИГАН СССР, 1988. С. 190–204.

15. **Лаппо Г.М., Савченко А.Б., Трейвиш А.И.** Развитие концепций территориальной организации региона за годы советской власти // Московский столичный регион: территориальная структура и географическая среда. М.: ИГАН СССР, 1988. С. 206–230.

16. **Бочкарева Т.В., Владимиров В.В., Савченко А.Б.** Экологические аспекты урбанизации // Охрана природы и воспроизводство природных ресурсов. Итоги науки и техники. М.: ВИНТИ АН СССР, 1988. Т. 22. С. 7–22.

17. **Савченко А.Б.** Региональное развитие и региональная политика // География и проблемы регионального развития. - М.: ИГАН СССР, 1989. С. 31–42.

18. **Савченко А.Б.** Социально-экономическая география и интенсификация народного хозяйства // Территориальная структура хозяйства СССР в период НТР. М.: Наука, 1989. С. 10–18.

19. **Савченко А.Б.** Ситуационный анализ, управление и обучение // Проблемы формирования и развития управленческого потенциала в условиях перехода к рынку. Тезисы выступлений участников I Международной научно-практической сессии 25-26 июня 1991 г. Часть 2. М.: АНХ, 1991. С.75–76.

20. **Савченко А.Б.** Опционный порядок предоставления лицензий на пользование недрами // Экономика России – XXI век, 2002. №2. С. 33.

21. **Глинкина С.П., Савченко А.Б.** О важности сравнительного, междисциплинарного и многоуровневого анализа трансформационных процессов в экономике // Трансформационные процессы: опыт России и Германии. Научные труды РНВШУ АНХ, 2007. Вып. VI. С. 95–109.

22. **Савченко А.Б.** Глобализация как фактор российско-германского сотрудничества в сфере информационных технологий // Теория и практика

управления фирмой в условиях кризиса. Научные труды РНВШУ АНХ, 2009. Вып. VII. С. 89–104.

23. **Савченко А.Б.** Ситуационный анализ, управление и обучение как метод адаптации предприятия для работы в условиях кризиса // Вопросы мирового кризиса в программах бизнес-образования. Тезисы научно-практической конференции, март 2009 г. Научные труды РНВШУ АНХ, 2009. Вып. VII. С. 204–208.

24. **Савченко А.Б.** Концептуальная модель территориального развития для целей стратегического планирования // Территория и планирование. 2011. №3 (33). С. 96–103.

25. **Савченко А.Б.** Влияние участия России в глобальных рынках на урбанизацию ее территории // Территория и планирование. 2011. №4 (34). С. 106–116.

26. **Гайнулин Д.Г., Климанов В.В., Савченко А.Б.** Структурные ограничения и приоритеты развития Москвы как глобального города // Стратегическое планирование в регионах и городах России: ресурсы для развития (Доклады участников юбилейного X Общероссийского форума лидеров стратегического планирования 17-19 октября 2011г.). СПб.: Леонтьевский центр, 2012. С. 35–39.

27. **Савченко А.Б.** Фактор глобализации в стратегиях территориального развития // Стратегическое планирование в регионах и городах России: ресурсы для развития (Доклады участников юбилейного X Общероссийского форума лидеров стратегического планирования 17-19 октября 2011г.). СПб.: Леонтьевский центр, 2012. С. 28–30.

28. **Савченко А.Б.** Система целей стратегий территориального развития // Территория и планирование. 2012. №1 (37). С. 6–12.

29. **Савченко А.Б.** О ходе работ над Стратегией социально-экономического развития города Москвы на период до 2025 года // Экономика мегаполисов и регионов. 2012. Вып. №1 (43). С. 36–43.

30. **Савченко А.Б.** Влияние глобализации на территориальное развитие России // Географическое положение и территориальные структуры: памяти И.М. Маергойза (сост. П.М. Полян, А.И. Трейвиш). М.: Новый хронограф. 2012. С. 581–600.

31. **Савченко А.Б.** Стратегический менеджмент территориального развития // Научные исследования и разработки. Менеджмент. 2013. Т.1. Вып.№1. С. 11–17.

32. **Савченко А.Б.** Стратегическое позиционирование городов и регионов // Научные исследования и разработки. Менеджмент. 2013. Т.1. Вып.№4. С. 191–198.

33. **Савченко А.Б.** Международный оборот золота как индикатор долговременной динамики глобализации мировой экономики (историко-географические аспекты) // Вопросы географии. Сборник 136: Историческая география / Отв. ред. В.М. Котляков, В.Н. Стрелецкий. М.: «Кодекс», 2013. С. 160–179.

34. *Savchenko A.* Territorial Development of Russia as a Leading Exporter in Global Raw Materials Markets // *Regional Research of Russia*. 2013. V.3. No. 2. P. 142–152.

35. *Савченко А.Б.* Ситуационный мониторинг как инструмент эффективного управления разработкой и реализацией стратегии социально-экономического развития города или региона // *Стратегическое планирование в регионах и городах России: выстраивая систему* (Доклады участников юбилейного XII Общероссийского форума лидеров стратегического планирования 21-23 октября 2013 г.). СПб.: Леонтьевский центр, 2014. С. 53–54.

36. *Савченко А.Б.* Социальная ориентация рыночных стратегий регионального развития // *Социальная миссия, стратегия и ответственность – ключевые факторы успеха власти, общества и бизнеса: Сборник материалов 4-й Международной научно-практической конференции по стратегическому управлению / под науч. ред. С.Л. Байдакова*. М.: НП «Объединение контроллеров», 2014. С. 46–51.

37. *Савченко А.Б.* Сырьевой сектор как драйвер инновационного развития России // *Инновации в менеджменте*. 2015. №3. С. 72–78.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Глава 1. ПОНЯТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

1.1. Онтологический статус территориального развития

1.2. Территориальное развитие как преобразование территориальных структур

1.3. Системное представление территориального развития

Глава 2. СИТУАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

2.1. Ситуация территориального развития как конкретно-географическое единство его движущих сил и хода

2.2. Контекст территориального развития

2.3. Идеальная составляющая территориального развития

Глава 3. XVII ВЕК: РОССИЯ – ЭКСПОРТЕРМЕХОВ

3.1. Движущие силы реализации ситуации территориального развития России XVII века

3.2. Трансформация организационно-территориальной структуры

3.3. Трансформация территориальной структуры хозяйства

Глава 4. XVIII ВЕК: РОССИЯ – ЭКСПОРТЕР «КОРАБЕЛЬНЫХ ТОВАРОВ»

4.1. Движущие силы реализации ситуации территориального развития России XVIII века

4.2. Трансформация организационно-территориальной структуры

4.3. Трансформация территориальной структуры хозяйства

Глава 5. XIX ВЕК: РОССИЯ – ЭКСПОРТЕР ЗЕРНА И ЗОЛОТА

5.1. Движущие силы реализации ситуации территориального развития России XIX века

5.2. Трансформация организационно-территориальной структуры

5.3. Трансформация территориальной структуры хозяйства

Глава 6. XX ВЕК: РОССИЯ – ЭКСПОРТЕР ЗОЛОТА И НЕФТИ

6.1. Движущие силы реализации ситуации территориального развития России XX века

6.2. Трансформация организационно-территориальной структуры

6.3. Трансформация территориальной структуры хозяйства

Заключение

Литература

Подписано в печать:2016

Заказ №... Тираж 150 экз.

Печать трафаретная. Объем: 2,2 усл.п.л.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru